

По логике, это было невозможно. Гу Лянвэй была полностью обрызгана лекарством, и сильный запах юньнаньского белого бальзама должен был перебить все остальные ароматы.

Но Юэ Чжоу всё равно уловила этот запах. В пространстве вокруг витал сладкий аромат Гу Лянвэй.

Гу Лянвэй была одета в её одежду, и этот сладкий аромат неизбежно пропитал бы и её вещи.

Одна лишь мысль об этом вызывала у Юэ Чжоу лёгкое волнение.

Затаив дыхание, Юэ Чжоу наклонилась ближе к Гу Лянвэй, слегка приподняв голову, чтобы нежно поцеловать её трепещущие ресницы. Она не могла позволить себе ни малейшей ошибки, боясь, что дыхание выдаст её поступок и разбудит Гу Лянвэй.

Она никогда не чувствовала себя так напряжённо.

Губы Юэ Чжоу мягко коснулись ресниц Гу Лянвэй.

Это был лёгкий, едва уловимый поцелуй, подобный взмаху крыльев бабочки, после чего Юэ Чжоу быстро отстранилась. Она была уверена, что Гу Лянвэй ничего не заметила.

Когда Юэ Чжоу вернулась на своё место, Гу Лянвэй медленно открыла глаза. Она пристально посмотрела на Юэ Чжоу, её взгляд был настолько сосредоточен, что Юэ Чжоу на мгновение подумала, что Гу Лянвэй заметила её маленькую шалость. Но Гу Лянвэй лишь открыла рот и спросила:

— Вытерла?

— А, да, — сердце Юэ Чжоу билось, как барабан, и она ответила с опозданием. — Вытерла.

— Спасибо, — уголки губ Гу Лянвэй слегка приподнялись в благодарность.

Юэ Чжоу смущённо улыбнулась.

Даже забравшись в спальный мешок, Юэ Чжоу не могла понять, откуда у неё взялась такая смелость.

Должно быть, она была очарована, и теперь, если бы ей пришлось повторить это, она бы ни за что не решилась. Если бы Гу Лянвэй узнала о её чувствах, они, возможно, даже не смогли бы остаться друзьями. А стать друзьями с Гу Лянвэй и так было непросто.

В конце концов, не каждый может принять, что женщина любит женщину. Юэ Чжоу сейчас была готова на всё, чтобы быть ближе к Гу Лянвэй, но если бы её ориентация стала известна её семье, она даже не могла представить, как бы они отреагировали. Одна лишь мысль об этом вызывала у неё головную боль.

Поэтому Юэ Чжоу решила не думать об этом. Сейчас она просто хотела подружиться с Гу Лянвэй.

Начнём с дружбы.

Раны Гу Лянвэй и тех двух наёмников не могли зажить за одну ночь, но, очевидно, археологическая группа, возглавляемая Се Чунь, слишком торопилась войти в Гробницу Инь. Они с трудом отправились в путь в два часа ночи, чтобы избежать последующих спасательных

отрядов полиции. План войти в гробницу вчера был сорван внезапным появлением гигантского питона, и они потеряли целый день. Если бы они задержались ещё больше, официальные лица могли бы их настичуть. Поэтому, независимо от того, насколько восстановились Гу Лянвэй и те два наёмника, план входа в Гробницу Инь больше не мог ждать.

Ещё не рассвело, когда несколько студентов проснулись от громкого взрыва.

Юэ Чжоу всё ещё спала в своём спальном мешке, когда внезапный грохот заставил её вздрогнуть и полностью лишил сна. Она резко открыла глаза и посмотрела в сторону звука, увидев, как на склоне горы Инь поднялось облако пыли, и с высоты скатывались камни.

Когда пыль рассеялась, стало видно, что водопад у подножия горы был разрушен взрывом, и вода теперь лишь сочилась сквозь обломки. Водопад перестал течь, и за ним открылся чёрный проход! Это было то место, куда накануне заходил один из наёмников. Ещё не рассвело, и на расстоянии нескольких сотен метров можно было лишь разглядеть, что стены прохода были гладкими, не природного происхождения, а скорее рукотворными. Это, должно быть, был тот самый каменный лабиринт, о котором говорил наёмник.

Сравнивая с фотографией, сделанной спутником, путь к Гробнице Инь был полон трудностей, но найти вход оказалось несложно. Увидев вход перед собой, Брат Хань сразу же повёл людей на осмотр. Вернувшись, он сообщил, что проход был окружён гладкими каменными стенами. Посоветовавшись с Сюй Гуанчуанем и Се Чунь, они решили взорвать каменный лабиринт. У наёмников были военные взрывчатые вещества высокой мощности, и хотя часть уже была использована для взрыва леса Тэншэ, оставшегося количества хватило бы для разрушения каменного лабиринта. Это также показывало, что наёмники были хорошо экипированы и явно готовились к этому заранее.

Этот каменный лабиринт был первой ловушкой, созданной древними, чтобы защитить гробницу от грабителей. Каждый камень весил почти тысячу цзиней, и все они назывались «камнями тысячи цзиней». Обычно они использовались для закрытия входа в гробницу или даже для полного окружения гробницы, чтобы защитить её от разрушения. Вход в Гробницу Инь был закрыт таким каменным лабиринтом, но с одной особенностью: за водопадом проход был окружён гладкими и тяжёлыми камнями, образующими квадратный туннель. Камни были плотно подогнаны друг к другу, и не было возможности их сдвинуть. Гробница была спрятана в горе, и они не могли просто взять и прорыть туннель через всю гору. Взрыв каменного лабиринта был единственным выходом.

Ло Цин и Вэй Юйфэй, два парня, первыми выскочили из спальных мешков, услышав взрыв. Услышав, что каменный лабиринт собираются взорвать, они сразу же встали на пути:

— Как это возможно? Мы пришли сюда, чтобы защитить Гробницу Инь, а не разрушать её. Такой каменный лабиринт — это уникальное явление, и его нужно сохранить, чтобы весь мир мог его увидеть! Если мы сделаем это, мы ничем не будем отличаться от грабителей!

Брат Хань, потерявший двух подчинённых, был раздражён и не хотел тратить время на споры с горячими головами студентов. Он был полон решимости действовать быстро и решительно. Взрыв каменного лабиринта был самым прямым методом, и он сразу же махнул рукой. Двое наёмников поняли его намёк и схватили студентов, отбросив Ло Цина и Вэй Юйфэя в сторону. Парни упали на землю, потрясённые внезапной сменой отношения наёмников. Они также были разочарованы тем, что Сюй Гуанчуань косвенно поддержал это решение.

Вэй Юйфэй не сдавался. Поднявшись с земли, он обратился к Сюй Гуанчуаню:

— Профессор, профессор Сюй, остановите их! Они разрушают Гробницу Инь! Это незаконно!

Увидев, что Сюй Гуанчуань не реагирует, он попытался броситься к Брату Ханю, но его снова сбили с ног. Сюй Гуанчуань и Се Чунь изучали схему Гробницы Инь, сделанную с помощью спутниковой тепловой технологии, и полностью игнорировали происходящее.

Вэй Юйфэй сидел на земле, растерянно глядя на Сюй Гуанчуаня, и внезапно спросил Ло Цина:

— Может, профессора Сюя угрожают, и поэтому он не может их остановить?

— Не похоже, — нахмурился Ло Цин, глядя на Сюй Гуанчуаня. Как бы он ни хотел отрицать, факты были налицо. — Скорее, он с ними заодно.

— Что? Как это возможно... — Вэй Юйфэй сразу же возразил, не желая верить. Он был учеником Сюй Гуанчуаня больше года. Профессор был строгим и консервативным, но очень увлечённым археологией. Он всегда заботился о студентах и пользовался уважением в Академии наук. Как он мог сделать такое? Вэй Юйфэй не мог принять слова Ло Цина. Он беспомощно огляделся и, увидев Гу Лянвэй, стоящую у реки и смотрящую на гору Инь, словно нашёл опору. Он вскочил и побежал к ней. Гу Лянвэй уже переделалась в свой чёрный тренировочный костюм, скрыв синяки, и только две царапины на шее выдавали её состояние. Услышав шаги, она отстранилась, и Вэй Юйфэй, пытавшийся схватить её за плечо, ухватился только за рукав.

В отчаянии Вэй Юйфэй отбросил своё пренебрежение и враждебность к Гу Лянвэй. Теперь он возлагал все надежды на неё и, держась за её рукав, умолял:

— Гу Лянвэй, ты так сильна, ты точно можешь их остановить! Профессора Сюя угрожают, и он не может их остановить, но ты сможешь!

Гу Лянвэй подняла бровь и посмотрела на Вэй Юйфэя:

— Ты не ко мне должен обращаться.

— Тогда к кому? — спросил Вэй Юйфэй.

Авторское примечание: Счастливого десятого дня Нового года!

Сегодня я — лимон, бредущий в тумане.

<http://bllate.org/book/16246/1461198>